

УДК 343.157

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Поддубняк А. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Оперативно-розыскные мероприятия оперативно-розыскной деятельности осуществляются уполномоченными лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством РФ, с целью установления данных оперативно-розыскного характера, входящих в предмет доказывания по конкретному делу. Данные мероприятия проводятся гласно и негласно, характеризуются целевой направленностью, внутренней структурированностью. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 6 содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, однако содержание их не раскрывает. На основе анализа различных мнений ученых обосновывается, что центральная роль в расследовании преступлений принадлежит уголовно-процессуальному доказыванию. В связи с этим возникает необходимость урегулирования на законодательном уровне понятия «доказательства», а также рассмотрения возможности включения в перечень источников доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: доказывание, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия.

Одной из основных задач уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности является поиск и фиксация фактических данных о противоправных действиях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ, с целью прекращения правонарушений и избачения лиц, их совершивших. Одним из видов юридической деятельности выступает оперативно-розыскная, осуществляемая на принципах законности гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью защиты прав и свобод, жизни человека, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Именно с этой целью оперативные подразделения наделены определенными правами, предусмотренными ст. 15 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД), в том числе и такими, что ограничивают некоторые конституционные права и свободы личности (право на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений) [1]. На законодательном уровне предусмотрена возможность и необходимость временного ограничения этих прав лица, исключительно с целью предотвратить преступление или выявить истину во время расследования уголовного дела, если другим способом получить информацию невозможно.

Правоохранительные органы в своей деятельности зачастую сталкиваются с активным противодействием преступников, с разного рода «изоцированными» приемами совершения преступлений и сокрытия их следов. Расследовать данные преступления классическими методами довольно трудно, а иногда и невозможно [4, с. 36–40]. В результате чего возрастает роль оперативно-розыскной деятельности. В действующем УПК РФ норм, что предусматривали бы комплексное использование

оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств, не предусмотрено. Что, в свою очередь, затрудняет объективное и всестороннее рассмотрение дела по существу. Принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1995 г. способствовало закреплению положений, связанных с правовым регулированием ОРД, применением оперативно-розыскных средств и методов в борьбе с преступностью. Согласимся с А. Ю. Шумиловым, который достаточно точно отмечал: «Федеральный Закон “Об оперативно-розыскной деятельности” вобрал в себя удачные нормотворческие находки и, увы, не менее реальные просчеты» [7, с. 7].

Вопросы, связанные с проблемами использования результатов оперативно-розыскной деятельности, находили ответы в работах таких ученых как Алферов В. Ю., Безлепкин Б. Т., Белкин Р. С., Доля Е. А., Карнеева Л. М., Чувилев А. А., Шейфер С. А. и другие. Ученые внесли весомый вклад для дальнейших разработок возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе на законодательном уровне. Что, в свою очередь, породило ряд важных вопросов, связанных с реализацией отмеченной возможности. На наш взгляд, трудности обусловлены именно недостаточной теоретической разработкой проблемы преобразования оперативно-розыскной информации в процессуальную. Ст. 11 ФЗ «Об ОРД» закрепляет положение о том, что «результаты, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться в уголовном процессе при подготовке и осуществлении не только следственных, но и судебных действий».

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность отличается от уголовно-процессуальной рядом положений. Во-первых, она регламентируется ФЗ «Об ОРД» и осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, закрепленных в ст.13 этого Закона. Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется теми субъектами, которые указаны в уголовно-процессуальном законе – УПК РФ, а именно – органами предварительного расследования, прокуратуры, судами. Во-вторых, в оперативно-розыскной деятельности применяются как гласные, так и негласные методы и средства. Оперативно-розыскная деятельность, так же, как и уголовный процесс, имеет свои, только ей присущие форму и содержание. Зуев в своем исследовании отмечает: «Уголовный процесс и ОРД утверждаются как два самостоятельных феномена» [3, с. 27]. Проводить параллель, отождествлять уголовный процесс и оперативно-розыскную деятельность, урегулированную Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», недопустимо. Это может означать, что оперативно-розыскные данные не могут сами по себе, непосредственно, напрямую стать доказательствами в уголовном процессе.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 18-0 от 14 февраля 1999 г. отмечается, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно – на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона» [2. с. 44–45].

В юридической литературе отмечается, что «результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами. Они могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако эти результаты формируются за рамками уголовно-процессуальной деятельности, вне предусмотренных УПК РФ условий и порядка, субъектами оперативно-розыскной, а не уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому они не отвечают требованиям относимости, предъявляемым к содержанию доказательств, формируемых в рамках именно уголовного процесса (а не за его пределами) его субъектами,

а не субъектами оперативно-розыскной деятельности). Поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности получают не из процессуальных источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, они не отвечают и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве основы, на которой в уголовном судопроизводстве могут быть сформированы доказательства при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к их содержанию (относимости) и форме (допустимости)» [5, с. 187–188].

Руководители и сотрудники оперативных подразделений на всех этапах при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения доказательств обязаны соблюдать нормы закона, которые должны отвечать требованиям допустимости полученных ими доказательств и их источников. Безусловно, они осуществляют оценку фактических данных относительно допустимости и могут в соответствии с законом создать необходимые условия для преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства и обеспечить возможность их использования в уголовном процессе. Указанные субъекты оценивают полученную ими информацию с точки зрения ее процессуальной перспективы для дальнейшего использования в качестве доказательств. В процессе оценки доказательств, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимо оценивать не только полученную в процессе доказывания информацию, но и процессуальные источники, в которых она содержится.

Важное значение имеет совершенствование правовых норм, предписаний, которые указывали бы на связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. В ФЗ «Об ОРД», ст. 11, прослеживается такая связь: «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими проверку, собирание и оценку доказательств» [6, с. 128].

Термин «доказывание» в действующем УПК РФ не приведен, а перечень источников доказательств, обозначенный в ч. 2 ст. 74, не содержит результаты оперативно-розыскной деятельности как таковой. Думается, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы исключительно в качестве ориентирующей, факультативной информации. Известно, что на практике результаты ОРД продолжают и по сей день использоваться для розыска лиц, совершивших противоправные действия, для изобличения этих лиц и др. Процедура процессуального закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в законе отсутствует. Устранение этого пробела позволило бы разрешить вопрос о достоверности и допустимости результатов ОРД в качестве доказательств. Результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания, если они указывают на обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). С нашей точки зрения, внесение соответствующих дополнений в ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс с учетом приведенных соображений повысило бы эффективность его применения в практической деятельности правоохранительных органов РФ. Без этого невозможна гуманизация норм процессуального права и обеспечение задач правосудия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 1999 г. по жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 18-0 // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.–1999. – № 3.
3. Зуев С. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: монография / С. В. Зуев. – Челябинск, 2007.
4. Корневский Ю. В. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. А. Власихина, М., 2000. – С. 36–40.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А. И. Баstryкина. – М., 2008.
6. Пономаренков В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Дис...канд. юр. наук. Саратов, 1998.
7. Шумилов А.Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность. – М., 1996.

Poddubniak A. Procedural aspects of application of operatively-search information in criminal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 94 – 97.

Investigative activities carried out by authorized persons in accordance with and in the manner prescribed by the legislation of the Russian Federation, with the aim of establishing the operational-search data within the subject of proof in a particular case. These events are held publicly and behind the scenes, are characterized by task orientation, internal structure. Federal Law "On the OSA" in verse 6 contains a list of operatively-search actions, however, the content does not reveal them. Based on the analysis of different opinions of scientists, it is argued that a Central role in the investigation of crime belongs to the criminal procedure of proof. In this regard there is a need for legislative regulation as the concept of "evidence" and to consider the possibility of inclusion in the list of sources of evidence the results of investigative activities.

Keywords: proving, operational-investigative activity, criminal procedure, evidence, investigative measures.

Spisok literatury

1. Federal'nyj zakonot 12.08.1995 N 144-FZ (red. ot 29.06.2015) "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti"
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 1999 g. pozhalobe grazhdan M.B. Nikol'skoj M.I. Sapronova na narushenie ih konstitucionnyh prav Federal'nom zakonom «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» № 18-0 // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii.–1999. – № 3.
3. Zuev S. V. Ugolovno-processual'nye I operativno-rozysknye sredstva protivodejstviya organizovannoj prestupnosti: monografiya / S.V. Zuev. – CHelyabinsk, 2007.
4. Korenevskij YU.V. Ispol'zovanie informacii, poluchennoj v rezul'tate operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Dokazyvanie v ugolovnom processe. Tradicii I sovremennost / Pod red. V.A. Vlasihina, M., 2000, -S36-40
5. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu Kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod obshch. red. A. I. Bastrykina. – M., 2008.
6. Ponomarenkov V.A. Problemy predstavleniyai I spol'zovaniya dokazatel'stv v ugolovnom processe: Dis...kand.yur.nauk. Saratov, 1998.
7. Shumilov A.YU. Zakon I operativno-rozysknaya deyatelnost. – M, 1996.